

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройпоставка» на нарушение его конституционных прав статьей 169 и пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного кодекса Российской Федерации, а также абзацем третьим части первой статьи 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройпоставка» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Общество с ограниченной ответственностью «Стройпоставка» (далее также – ООО «Стройпоставка») оспаривает конституционность следующих законоположений:

абзаца третьего части первой статьи 3 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», закрепляющего, что для целей данного Федерального закона понятие «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» – это

придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления;

статьи 169 ГК Российской Федерации, согласно которой сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 данного Кодекса; в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом;

пункта 1 статьи 181 того же Кодекса, устанавливающего, что срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года; течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения; при этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки;

пункта 5 части 1 статьи 150 АПК Российской Федерации согласно которому арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована.

Как следует из представленных материалов, решением арбитражного суда, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, удовлетворены исковые требования прокуратуры к заявителю о применении последствий недействительности ничтожных сделок – переводов денежных средств. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что денежные переводы, поступившие на расчетный счет ООО «Стройпоставка», носят фиктивный характер; денежные переводы производились фиктивными организациями в целях аккумуляции денежных средств на едином счете и не имеют

правового и фактического обоснования, а сами организации являлись участниками схемы по транзиту и обналичиванию денежных средств; спорные перечисления денежных средств являются сделками, а следовательно, могут быть признаны недействительными по правилам о признании сделки недействительной.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 8, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они позволяют в рамках арбитражного судопроизводства по иску прокурора о применении последствий недействительности ничтожной сделки, предъявленному юридическому лицу, являющемуся получателем денежных средств при расчетах платежными поручениями, взыскивать в пользу Российской Федерации полученные денежные средства, исчисляя трехлетний срок исковой давности с момента проведения прокурорской проверки, не учитывая пределы объективного десятилетнего срока исковой давности и не учитывая, что юридические лица – отправители денежных средств – ликвидированы; квалифицировать перевод денежных средств как легализацию средств, полученных преступным путем, притом что уголовные дела в связи с переводом этих денежных средств не возбуждались, противозаконное происхождение денежных средств и факт осведомленности об этом лиц, являющихся отправителями или получателями, в порядке уголовного судопроизводства не установлены.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемое положение Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» является нормой-дефиницией, содержащей понятие «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным

путем», и направлено на обеспечение правовой определенности участников правоотношений.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что статья 169 ГК Российской Федерации направлена на поддержание основ правопорядка и нравственности и недопущение совершения соответствующих антисоциальных сделок (определения от 23 октября 2014 года № 2460-О, от 24 ноября 2016 года № 2444-О, от 25 октября 2018 года № 2572-О и др.), при этом антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий (определения от 8 июня 2004 года № 226-О и от 29 ноября 2024 года № 3217-О).

Предусмотренное же названной статьей Гражданского кодекса Российской Федерации правило о том, что в случаях, определенных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом, отсылает к иным нормам и, преследуя цель наказания за противоправное поведение, а не восстановление имущественного положения всех сторон сделки, как это имеет место при применении двусторонней реституции, согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих решениях подчеркивал, что закрепленные в статье 35 Конституции Российской Федерации гарантии права собственности предоставляются лишь в отношении права, принадлежащего субъектам на законных основаниях (постановления от 11 марта 1998 года № 8-П, от 24 марта 2017 года № 9-П, от 11 ноября 2021 года № 48-П и др.).

Положения пункта 1 статьи 181 ГК Российской Федерации сформулированы таким образом, что наделяют суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 года № 1190-

О, от 18 июля 2024 года № 1889-О, от 29 апреля 2025 года № 1110-О и др.), при этом они прямо предусматривают возможность исчисления срока исковой давности со дня, когда о начале исполнения ничтожной сделки узнало или должно было узнать лицо, не являющееся стороной такой сделки.

Конкретизируя вытекающие из статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантии права на судебную защиту, реализация которого не может быть произвольным образом ограничена, федеральный законодатель установил в статье 150 АПК Российской Федерации исчерпывающий перечень оснований для прекращения производства по делу, отнеся к их числу в том числе ликвидацию организации, являющейся стороной в деле (пункт 5 части 1), поскольку при отсутствии такой организации невозможно принять решение, касающееся ее прав и обязанностей, на что обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях от 23 марта 2010 года № 432-О-О, от 16 июля 2013 года № 1214-О, от 26 января 2017 года № 179-О и др. Не содержащая в себе какой-либо неопределенности, в том числе в части условий применения, и распространяющаяся исключительно на процессуальные отношения, данная норма непосредственно не регулирует вопросов, возникающих в связи с прекращением участника материального правоотношения, не являющегося стороной в деле.

Таким образом, оспариваемые нормы, действующие с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанных им аспектах.

Исследование же фактических обстоятельств конкретного дела, оценка доказательств и проверка правильности применения судами норм права с учетом этих обстоятельств, на что фактически направлены доводы заявителя, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройпоставка», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 835-О